

Завещание духовным детям (Записи, сделанные на полях книги св. Игнатия Брянчанинова) преподобный Никон Оптинский (Беляев), исповедник

Аудио

Отец иеромонах Никон (в миру Николай Беляев) 1888–1931, духовный сын, послушник и преемник Оптинского Старца Варсонофия, поступил в Скит в декабре 1907 года. В апреле 1910 пострижен в рясофор, а 24 мая 1915, в день Симеона Дивногорца, – в мантию, с новым именем Никон в честь Св. Мученика Никона. Примерно спустя год монах Никон посвящен в сан иеродиакона.

1917 год – год посвящения в иеромонахи. Затем, уже в советское время, после ареста и ссылки старца Нектария иеромонах Никон становится духовником и Старцем Оптиной. Он служит в последнем открытом храме обители. После окончательного закрытия монастыря переходит в Козельск, где продолжает служить и петь на клиросе в Успенском соборе.

1927 год – арест старца. Через Калугу и Бутырку он был отправлен на Соловки, но туда не попал и оставлен на Поповом острове. Умер старец Иеромонах Никон в Пинеге в 1931 году от туберкулеза.

С книгой еп. Игнатия Брянчанинова (Соч., том 5-й) о. Никон не расставался во время своего тюремного заключения в Калуге (1927–1929 гг.); перед этапом на север ему было разрешено свидание с духовными детьми, он вынес книгу и незаметно вложил ее в широкий рукав монашеского ветошника матери Амвросии, которая и вынесла ее из стен тюрьмы. Эти драгоценные записи – духовное завещание иеромонаха о. Никона своим осиротевшим духовным чадам, живое свидетельство его старческого подвига.

1. Об изучении Евангельских Заповедей и о жителъстве по Евангельским Заповедям

Один старец поведал своему ученику, что он, будучи еще мирским, пришел к своим знакомым и между прочим заговорил о Боге, о вере Христовой и о других предметах духовных. Одна из присутствующих не соглашалась с его рассуждениями и даже высказывала свое неверие и, во всяком случае, несогласие с учением Церкви Православной.

Не будучи в состоянии убедить разгорячившуюся собеседницу, он сказал: «А что, если бы ваш покойный родитель или кто другой из близких ваших, явившись вам, засвидетельствовали бы истину того, что утверждает Святая Церковь – поверили бы Вы тогда или нет?» – «Нет», – ответила она. – «Ну вот! Это только подтверждает Святое Евангелие, говорящее: «Аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры» (Лк. 16, 31), – это и требовалось доказать».

Вот до какого безумия может дойти человек, желающий жить по своей воле, а не в послушании св. евангельскому учению. Кто не захочет принять Св. Евангелие сердцем своим и жить по нему, для того не вразумительны самые лучшие проповеди и назидания, самые убедительные доказательства.

Делание душевное спасительное заключается в усвоении уму и сердцу святого евангельского учения. К великому прискорбию часто люди (как иноки, так и мирские, считающие себя христианами), любящие читать Св. Евангелие, ходить в Церковь и вообще принадлежащие к Св. Православной Церкви или считающие себя таковыми – не хотят или не стараются во всех вопросах и обстоятельствах жизни применять к себе заповеди евангельские, зная их; как будто они, то есть заповеди, даны для всех, кроме них. Например, прекрасно известно, что Евангелие требует, чтобы мы прощали обиды друг другу. Но нам не хочется простить, мы находим справедливым так или иначе отплатить причинившему нам скорбь и таким образом отрекаемся от Христова учения, если не словами, то своим сердцем.

Какое безумие! Преп. Марк Подвижник пишет: «Господь сокровен в заповедях Своих и обретается ищущими Его по мере исполнения ими заповедей Его». (Законе дух., гл. 190). Глубокое значение имеют эти слова. Найти Господа может только тот, кто, в своей личной жизни исполняет заповеди Христовы. А если кому своя воля – «чтоб было по-моему» – дороже учения Христова, – умолчу... Каждый пожнет, что посеял.

Надо не только знать Св. Евангелие, но и жить по нему, иначе нельзя быть христианином, тем более монахом. Необходимо человеку лично самому начать жизнь по разуму Св. Евангелия и Св. Церкви Христовой – как по внешним поступкам, так и по душе. Только личный подвиг очищения сердца от страстей по заповедям Христовым может уяснить этот вопрос.

2. О борьбе с собой и о хранении себя от соблазнов

Человек, не сдерживающий себя в мелочах, думая, что мелочь ничего не значит, отвыкает от борьбы с собой, расслабляется в духовном отношении. Отвыкнув от борьбы в вещах ничтожных и малых, по его мнению, он вообще отвыкает от борьбы с собой и не выдерживает уже искушения, когда требуется оказать доблесть о Господе и в важном деле. Прекрасно рассуждает о сем преп. Авва Дорофей.

В такое состояние самоугодия и нежелания бороться с собой можно прийти незаметно для себя, постепенно. Да не обольщает нас враг! Будем бдительно следить за собой. Желаящий стяжать послушание истинное должен стараться слушаться всегда, в самых простых, даже житейских делах, только нельзя быть послушным на злое дело. Желаящий стяжать целомудрие и чистоту сердца должен отказаться от всяких мечтаний и услаждений греховных, как бы они малы ни казались. Желаящий иметь веру твердую православную не должен позволять себе ни слушать, ни думать, ни говорить ни о чем, противном вере. Желаящий стяжать любовь должен отвергнуть всякое злобное и немирное помышление, не говоря уже о делах и словах, должен прощать всем обиды справедливые и несправедливые. Желаящий обрести благую совесть и честность не должен позволять себе ни малейшего ложного и лукавого слова ни в больших делах, ни в малых и т.д. Навык имеет огромное значение и благой и злой. Навык влечет к себе человека. Откинув самосожаление и лукавство, с самоотвержением начнем исполнение заповедей Христовых и в больших и малых делах, с одной стороны, и борьбу с грехом также в больших и малых делах, с другой стороны.

Св. Апостол всех предупреждает к хранению себя от соблазнов и вниманию к себе: «Если ты думаешь, что ты стоишь, то блюди себя, чтобы не упасть» (1Кор. 10, 12). Никто до самой смерти своей не застрахован от всевозможных падений душевных и телесных. Во всяком смирении нужно блюсти себя.

Если каждое дело, слово и помышление кладет на нас печать, то и надо принять все меры к сохранению себя от всего вредного. И еп. Игнатий и свв. отцы пишут, что очень часто, почти всегда, мы не чувствуем вреда для себя от вредного дела непосредственно после этого вредного дела: этот вред сказывается через некоторое время; получается плод от принятого в себя зла, который дает себя почувствовать различными своими проявлениями. Это может каждый видеть на себе, пожиная горький плод своих ошибок и увлечений; не видит и не чувствует этого только тот, кто вообще не внимает себе и не рассматривает себя, свое душевное и сердечное состояние при свете Св. Евангелия и Писаний отеческих, иначе говоря, проводит рассеянную жизнь. Часто вредное дело не кажется вредным. Это обольщение вражие. Не следует доверять себе, своему сердцу и рассуждению. В решении вопроса, что вредно и что не вредно, надо руководствоваться указаниями Евангельского Писания и уставом Церкви Православной и свв. отцов, а также советами духовного отца или старцев, которые от опыта своего в духовной жизни могут дать назидание.

Грех кладет печать не только на душу, но и на внешность человека, на его внешнее поведение и вид.

Подыскивание оправданий себе не может успокоить совести, оно только больше расстраивает человека.

Трудно вырваться из-под власти греха. Спасительно – страх смерти, милость Божия дает время на покаяние, нужна настойчивость в борьбе с грехом, хотя бы грех по временам и одолевал. Необходимо удаляться от соблазнов и суеты вообще. Цель пощущения Господом преткновений заключается в приобретении человеком смирения и отвержения самонадеянности. Необходимо отвергнуть всякое уныние и продолжать борьбу с грехом.

Ошибаются ожидающие и ищущие удобств и спокойствия в жизни, для спасения необходимы скорби, лишения, трудности. Если жизнь так переменчива, скоропреходяща, зачем к ней прилепляться?

Смиренно считая себя всегда, до самой смерти, способным ко всякому греху, к малому и большому (по нашему пониманию), надо усердно молиться Господу о помощи «да не внидем в напасть». Самомнение не заботится о хранении себя и бывает причиной великих падений; соблазны берут верх и низлагают человека.

Некоторые, видя, что Господь им не дает долгое время желаемого им образа жизни, в коем они надеются получить пользу душевную и успокоение своему мятущемуся сердцу, впадают в нерадение, заразив себя ложною, внушенной врагом мыслью, что, мол, буду понуждать себя на добродетель тогда, когда буду иметь к тому удобство (например, когда сподоблюсь монашества или уединенного жития или по удалению от себя тех или иных обязанностей и т.д.), а сейчас мне это невозможно.

Такие пусть знают, что наша жизнь устроится не самочинно, а Промыслом Божиим, что успокоение обретается в отречении своей воли, что полного удобства никогда нельзя найти, что невозможного Господь не требует от нас и что посильное исполнение заповедей Божиих возможно везде и всегда. За посильное понуждение себя в данном месте и положении ко благочестию Господь, увидев человека приуготовленным, исполняет во благих желание его ....

3. О воле Божией

Оживление души совершается волей Божией и силой Божией, но от человека требуется его произволение в принесении Богу покаяния. Срок покаяния, потребного согрешившему, известен Единому Богу. Кающийся грешник, будучи как бы даже забыт Богом, как ему кажется это, по чудному усмотрению Божию обретает пользу душевную, приходит в преуспеяние:

Господь ведет ко спасению!

Дивная премудрость и благодать Божия в попущениях Божиих человеку падать.

Не всякое сострадание и сочувствие похвально. Всякое дело требует духовного отношения к себе, а не общечеловеческого. Терпение есть непрерывающееся «благодущие», – сказал еп. Феофан Вышенский.

Статья «О воле Божией» (стр. 82, т. V, гл. XIV) еп. Игнатия научает покоряться воле Божией. Знать то, что говорится в этой статье, необходимо каждому верующему человеку, безразлично – монаху или мирянину. К великому прискорбию по большей части видишь и слышишь кругом себя и в себе ропот, нежелание подчиниться тому, что посылает Господь, требование справедливого к себе отношения и прочие безумные проявления противления воле Божией. Как велика наша немощь! Как слаба наша вера! Не наше дело рассуждать, зачем и почему нас постигает то или иное; надо знать, что это воля Божия, надо смириться, а требовать, так сказать, у Бога отчета – есть крайнее безумие и гордость. Итак каждый должен:

1. Требовать от себя (то есть понуждать себя на делание) исполнения всех заповедей и

2. все, что делают с нами другие люди, что без содействия людей с нами совершается – считать праведным судом Божиим для нашей пользы, нашего спасения и смиренно все то терпеть.

Это будет душеспасительно и принесет мир в сердца наши.

Господи! Да будет воля Святая Твоя.

Постижение воли Божией доступно чистым по жизни своей. Они получают дар духовного рассуждения, а оно выше всех добродетелей.

4. О хранении себя от добра, принадлежащего падшему естеству человеческому

Доброе дело не есть всякое доброе дело, а лишь такое доброе дело, которое делается ради Бога. Внешность дела не есть его сущность. Бог зрит на сердце. Как должны мы смириться, видя, что ко всякому делу примешивается страсть.

Воздержание умеренное полезнее всего. Выгоднее быть в бесчестии и страдать, но на все воля Божия да будет; нельзя самому вдаваться в скорби. Это дерзость и гордость; и может случиться, что не вытерпишь взятого на себя самовольно. Грех, прикрытый личиною добра, подкрадывается и повреждает души не поверяющих себя Евангелием. Евангельское добро требует самоотвержения, «отречения от своей воли и разума».

Человек был создан Богом благим и непорочным. После грехопадения Адама в человеческое естество вошел грех, вошло зло. Чтоб избавить человека от этого зла, по суду Божию, потребовалось, чтоб Бог – второе Лицо Святой Троицы – сделался человеком и искупил человека от того зла, которое он потерпел. Искупление человек совершено Господом нашим Иисусом Христом на Голгофе, на Кресте, Его страданием, и смертью, и воскресением. В это надо веровать. Это основа нашей веры. Кроме того, Христос дал человекам заповеди Свои, которые научают, как человек должен жить, чтоб быть последователем и учеником Его, чтобы творить волю Его ради вечного спасения души. Кто примет сердцем своим Христа-Искупителя и св. евангельские законы и будет сообразно этому жить, тот делается христианином, а кто отвергает или оставит в небрежении это, тот остается только при своем падшем естестве, в котором добро первоначальное смешано со злом; такой человек не может называться христианином, он чужд христианской жизни и спасения Христова. Личиною добра, оставшегося в падшем естестве, враг и старается всех отвлечь от Христа, доказывая злохитро, что падшее добро есть единственное добро, ибо оно таким и кажется тому, кто не знает учения Христова. Кто, несмотря на все обольщения врага, будет

держаться евангельского учения, тот должен неизбежно пережить борьбу внутри себя.

Падшее естество любит себя и любит мир сей, а Евангелие требует самоотвержения и любви к Богу. Поэтому согласия между ними быть не может никогда. Это несогласие между ними замечается во всех отношениях, во всех вопросах жизни и нравственности. Например, монашество, построенное по духу Св. Евангелия, на любви к Богу и отказе от мирской жизни, всегда являлось камнем преткновения для людей мира сего, всегда было ими ненавидимо, непонимаемо, как совершение чуждого им. Рабы же Христовы, хотя бы они были в миру, любили монашество и любят, видя в нем идеал христианской жизни, не чуждый им по духу. Говоря здесь о монашестве, имею в виду не отдельных людей, а самый образ жития, и говоря о людях мира сего, также имею в виду не живущих в мире, а душою своею преданных мирской жизни.

5. О чтении

Старцы советуют читать и перечитывать творения свв. отцов. Они глубоки и понимаются постепенно. Предмет их – духовная жизнь, а она обширна: «широка заповедь Твоя зело» (Пс.118:96). Духовному росту предела нет, поэтому перечитывание имеет огромное значение. Лучше с благоговением и вниманием перечитывать небольшое количество книг, нежели многое читать наскоро.

Чтение – одно из самых необходимых деланий. Без чтения или слушания чтения нельзя узнать истину. Говоря о чтении, разумею исключительно чтение Священного Писания и писаний отеческих и церковных. Но чтение только тогда будет приносить желаемую пользу, когда читаемое будет по мере сил и возможностей входить в жизнь, становится правилом жизни, а не простым, голым, бездушным и холодным знанием. Какая может быть польза, что человек знает, что нужно молиться, и не молится; знает, что нужно прощать обиды, и не прощает; знает, что нужно поститься – и не соблюдает постов; нужно терпеть – и не терпит и т.д. Такое знание, по слову Евангелия, будет даже в осуждение человеку. Поэтому нужно читать со вниманием и стараться жить по духу того, что читаешь. Конечно, сразу стать исполнителем всего, что написано, мы не можем – нужна постепенность. Вначале понуждение себя и смиренное сознание своей немощи, тогда знание, получаемое от чтения, будет приносить желаемую пользу.

Вообще, все книги и писания свв. отцов и истинных учителей Церкви о духовной жизни, а в особенности писания о молитве надо читать с крайним вниманием, не спеша, вникая по силе своей умом в каждое изречение, каждое слово, дабы не упустить чего-либо необходимого, дабы не дать себе повода к неправильному, произвольному пониманию и толкованию читаемого. Духовная жизнь и подвиг молитвы имеют свои законы, свою последовательность; их надо изучить и понять, усвоить уму и сердцу. Самочиние, самомышление здесь места не должны иметь, они приводят человека в заблуждение. Малое

по внешности уклонение или неточности приводят иногда к большим ошибкам и заблуждениям, имеющим горькие плоды и последствия. Если что-либо кажется непонятным, неясным, то надо спросить у знающего, если имеешь такого человека, а если не имеешь, то пусть это останется до времени непонятным, не пытайся понять своим умом. В свое время Господь пошлет вразумление; хорошо о сем говорит св. Тихон Задонский.

Старцы советуют читать и перечитывать книги писаний свв. отцов. Писания свв. отцов заключают в себе истину духовной жизни и мудрости, всегда доставляющие читающему их утешение и вразумление и подкрепление духовное! Они никогда не могут потерять своей жизненности, ибо духовная жизнь, в них изложенная, навсегда имеет свои законы неизменяемыми. Они (писания) понимаются и усваиваются постепенно, по мере духовного роста читающего и подвизающегося, по мере получения разумения их от переживания и личных опытов. Между прочим, последнее является одной из причин необходимости перечитывания писаний отеческих. И советуется перечитывать их так: если человек видит, что на него нападает, например, страсть гнева, то читать советуется об этой страсти и противоположной ей добродетели; если нападает злоба, то и читать о злобе и любви; если нападет блуд, то и читать о блудной страсти и целомудрии и т.д. Удрученному скорбями полезно читать о пользе и о необходимости скорбей и т.д. Замечено, что особенно сильное впечатление производит на душу то, что ей в данное время потребно. Этот совет не должно считать, как запрет читать книги подряд. Желающие и имеющие на то возможность пусть читают каждую книгу подряд. Это даже необходимо для получения цельного впечатления и понятия о писаниях и учении того или иного св. отца. А данным советом можно пользоваться по мере своей душевной нужды в том или ином чтении. Лучше всего, если на то имеется возможность, на каждое чтение получать благословение духовного отца. При неимении такой возможности нужно получить хотя бы общее благословение на порядок и выбор книг для чтения.

6. О страхе

Страх – как проявление ненадеяния на свои силы.
Мужество – как проявление надежды на всемогущую силу Божию и помощь.

7. О терпении

Истинные мудрые о Господе сами себя порицают за нетерпение. Терпение бывает и гордое, неправильное. Оно не дает познать истину.

8. О скорбях

Необходимо всем приготовиться к скорбям. Без признания достойным себя скорбей за свое падение нельзя познать Спасителя. Пример двух разбойников. От предания себя воле Божией в сердце человека является духовная сила веры и духовное утешение. Бесскорбная жизнь – признак неблаговоления Божия к человеку. Не следует завидовать живущим бесскорбно, ибо конец их бесскорбия плачевен. Испытания и скорби обнаруживают состояние души человека, выражаясь языком современным, они являются как бы каким экзаменом. Скорби предохраняют от превозношения. Предание себя Богу: Его воле о нас, Церкви с ее учениями и таинствами, евангельскому учению. Самовольно вдаваться в скорби есть дерзость, гордыня, безумие. Принимай то, что посылает Бог. Плод скорбей – в очищении души и ее духовном состоянии. Его надо хранить.

В наших скорбях люди лишь орудия, а власти над нами не имеют. Итак, потерпим все!

Старец Александр Гефсиманский сказал: «Сколько душа может вместить в перенесении скорбей, столько вмещает и благодати Божией».

Оставив несбыточные мечты о непосильных подвигах и возвышенных образах жития, начнем во смирении с терпения скорбей. Когда уготовятся души наши, аще будет воля Божия на то, дано будет нам и высшее.

Признание суда Божия о нас праведным, ибо все мы погрешили. Пусть совесть каждого из нас подтвердит нам, что грехи наши велики. Сами мы виноваты. Надо смириться и благодарить Бога за все. Истинные рабы Божии скроют себя.

Если иноки последних времен не будут иметь монашеского делания, то в чем же они должны устоять при наплыве скорбей, чтобы улучшить преславное и вожделенное спасение? Чтобы непогрешительно ожидать спасения себе от терпения скорбей, надо решить и уяснить себе этот вопрос. Его и решает еп. Игнатий: надо устоять в вере православной. «Течение скончах,

веру соблюдох» (2Тим.4:7) – это и есть неременное условие для получения венца небесного и исполнения евангельских заповедей, не отрекаясь и монашеского подвига. Читая жития святых и писания свв. отцов, мы ясно видим, что их делание настолько возвышенно, что для нас грешных, слабых, оно непостижимо и даже иногда кажется невероятным нашему маловерию. Мы должны верить, что подвиг этот, это дивное иноческое делание существовало некогда, мы должны благоговеть перед ним и признать смиренно, что мы отнюдь не имеем этого монашеского делания. Не говоря уже о сокровенном душевном делании, непостижимом для нас, о великих молитвенных делах и других, мы не видим ныне ни столпников, ни безмолвников, ни послушников, ни всецелого отречения от мира, ни истинного покаяния, ни смирения, ни любви истинной, ни исполнения прочих добродетелей. Все ослабело, оскудело,

Смиренно признавая, что всего этого делания в нас нет, мы все же должны посильно себя понуждать на все эти делания в доступной для нашей немощи мере. Мы должны себя понуждать на всякую добродетель, бороться со всяким видом греха, не отдаваясь ему добровольно ни внешне, ни внутренне, хотя бы за эту борьбу со грехом и пришлось потерпеть скорби, мы должны остаться, хотя недостойными, слабыми, но все-таки чадами, отдаленными потомками великих святых подвижников, носящими в душах и сердцах благоговение и преклонение пред их великим подвигом, как неким идеалом, хотя и непостижимым для нас, но влекущим нас к себе. Если в борьбе с грехом и соблазном мы не сдадимся, то есть не бросим посильного подвига, посильного подражания примеру святых Божиих, не откажемся от него, то мы устоим, по слову Аввы Исхирона.

Если бы пришлось кому и преткнуться, пасть ненамеренно, недобровольно, он уврачуется покаянием, слезами, сознанием своей немощи, если не откажется впредь бороться с собой, с борющимся нас грехом. Таковой, аще и падет – восстанет и устоит в своем основном направлении, не продавая себя греху. Не устоит тот, кто возлюбил более добродетели грех, наслаждение грехом, кто убоится скорбей по самосожалению:

кто по вражью внушению, не видя в себе желаемого благого плода, откажется и от посильного понуждения себя, сочтя по гордости своей, что если, мол, я недостойн и неспособен получить вскоре и даже никогда то, что получили прежние и другие, то и трудиться нечего понапрасну, а какие-то крохи, объедки, мне не нужны, – и откажется сначала в душе, а потом и наружно, от намеченного прежде благого пути, пути тесного. Да не обольщает нас враг-диавол! Если кто видит, что сильно его укоснение во грехе, что грех приобрел над ним большую власть, пользуясь забвением и неразумием его, что уплыл он далече в море греховное, что долог и труден путь возвращения к Богу, – пусть не унывает, требуется лишь искреннее желание возвратиться к Богу, а Он уже ждет нас. Умилительно слово пророка: «Возвратитесь (ко Мне), сынове, ...и исцелю сокрушение ваше», – глаголет Господь (Иер. 3, 22). Господь как бы просит нас возвратиться в Его отеческие объятия, не отрекается от нас, считает нас своими детьми, как же нам отказаться от возвращения к Нему! Пусть будет путь труден и тесен, мы веруем, мы знаем верою нашу, куда он ведет. Итак, потерпим на сем пути, постараемся не сбиться с него – он блажен, он несомненно верен.

Преподобный Марк Подвижник говорит: «С каждым встречается должное, соответственно настроению его; попускаемые наведения бывают разнообразны, приличное наведение для каждого ведает Един Бог». «Наведением» называется то, что Господь попускает (наводит) человеку терпеть, иначе говоря, скорби. Если скорби зависят от нашего душевного устройства, то не на кого роптать. Смиримся и потерпим. Преподобный Марк советует признавать смиренно себя достойными всякой скорби, как должного возмездия за грехи, а потому и терпеть их (т.е. скорби) мужественно, привести себя в покаянное настроение. Воспоминание греха, картинно, к которому сердце еще не потеряло сочувствия (особенно в блудной страсти), не полезно, а вредно. Но исповедь перед духовником для очищения себя от скверны греха и для получения разрешения соделанного греха, а в качестве

душевного внутреннего делания для стяжания покаянного настроения необходима.

Необходимость исповеди подробной доказывается не только внутренними переживаниями человека, но и самим чином исповеди, изложенным в Требнике церковном.

Сделать такое примечание побудило то, что некоторые, стыдясь духовника, по различным причинам ищут способа не сказать на исповеди всего подробно, говоря в общих словах или так, что духовник не может ясно понять, что сделано, или даже совсем утаивая, думая успокоить свою совесть различными рассуждениями с собою в своей душе. Тут враг нашего спасения умеет в извращенном виде напомнить слова свв. отцов и даже Св. Писания, чтобы не допустить человека до спасительной и необходимой исповеди грехов перед духовником в том виде, как они были сделаны. Но если совесть у человека не потеряна, она не дает ему покоя до тех пор, пока на исповеди не сказано все подробно. Не следует лишь говорить подробности лишние, которые не объясняют сути дела, а только живописно рисуют их. Такую живопись картин греха, не чуждую услаждения воспоминанием греха, особенно в блудных делах, отцы не советуют позволять себе, чтобы сердце, еще любящее грех, не умедлило и не усладилось грехом.

Епископ Феофан Вышенский затворник дает прекрасное наставление об исповеди и, между прочим, говорит: «Надо на исповеди раскаивание греха или грехов довести до такой степени, чтобы духовник определенно и точно понял, что сделано, и возымел о тебе правильное понятие, каков ты, чтобы ты изворотами исповеди не представился духовнику не тем, что ты есть на самом деле. Особенно не следует позволять себе сваливать вину на других, а себе подыскивать извинения и оправдания. Такая исповедь не дает мира духовной жизни. Оживляется душа искренним покаянием, чуждым лукавства. Истинно кающийся готов бывает потерпеть и всякое наказание от духовного отца и все, что Господь попустит ему скорбного и смиренного, лишь бы получить прощение.

Свойство истинного покаяния открывает глаза на свою греховность и грех вообще.

Скорби обнаруживают злые мысли наши, открыв себе эти мысли – смиримся.

Скорби наши по наружности своей не похожи на наши вины, но в духовном отношении справедливо им соответствуют.

Отсрочка и несходство наказания с проступками нашими приводят некоторых к неверию правде Божией. Помыслы – причина всякого скорбного случая.

Два образа общения человека: 1) по злобе; 2) по любви. Отсюда и два восприятия наших ближних. Восприятие обязывает к терпению скорбей.

Наблюдая события и своей жизни и других людей, с поразительной ясностью можно усмотреть стечение обстоятельств. Никакие осторожности и мероприятия не могли и не могут предупредить совершающегося, ибо оно совершается по суду Божию. Некого винить. Надо смириться и терпеть. Иначе погрешим против Бога.

Некого винить: злоба внутри нас.

Скорби попускаются, чтоб обнаружилось, кто любит Бога действительно. Без терпения скорбей даже благодарная душа не способна к Царствию Божию. Твердое терпение скорбей равночестно мученичеству. Скорби ничего не значат в сравнении с духовными благами.

Если так губительно тщеславие и славолубие, то надо смиренно и благоразумно, даже с радостью принимать всякие скорби, поношения и бесчестия, как приводящие нас к смиренномудрию и спасению. Между тем замечается самомалейшее слово и скорбь приводят нас в негодование и сопротивление человекам; даже смирительные действия духовного отца нам не нравятся: мы не видим, не хотим видеть, что они направлены к нашей пользе духовной; мы негодуем, что сказано или сделано нам не по сердцу, не по нашему желанию, мы считаем себя обиженными. О неразумные! О, привязанность наша к миру и его хвале и славе! Разумный инок и раб Божий жаждет покаяния и смирения, видя от них себе душевную пользу; он плачет и скорбит, когда его не смиряют, он радуется, когда лишается славы человеческой. Понудим себя и мы ко всякому смирению.

Сказано: «Смирися и спасе мя Господь» (Пс. 114, 5).
Слава Тебе, Боже мой, за посланную скорбь!
Достойная по делам моим приемлю.
Помяни мя во Царствии Твоем, и да будет во всем святая
воля Твоя. Аминь.

9. О молитве

Преп. Марк Подвижник пишет в слове о думающих оправдаться делами (гл. 167):

«Пренебрегающего заповедь о молитве постигают самые тяжкие нарушения против заповедей, передавая его одно к другому, как узника».

«Молитва должна быть главным подвигом инока».

Но, конечно, молитва правильная. На правильность молитвы необходимо обратить особенное внимание. Неправильная молитва не имеет благих плодов, даже наоборот.

Зависть диавола и всех демонов возбуждает их к исканию гибели человеков и борьбе с ними, особенно во время молитвы рабов Божиих, ибо молитвою правильно человек может получить и получает всякое благо. Порядок борьбы вражий:

1. Помыслы благовидные – вниманием к ним ум лишается свободы.

2. Явно греховные помыслы – ум, утратив свободу при первых помыслах, побеждается и вторыми.

Отсюда общее правило: во время молитвы отвергать всякий помысел.

Закон сродства грехов между собою – непрекращаемость брани врага, усиление ее во время нашей молитвы.

Какие и в каком порядке приносятся врагами помыслы, во-первых: оскорбления и обиды, чтобы поколебать основание молитвы. Помыслы о земной славе и земном преуспевании под видом добродетели и даже чего-то духовного; основа их – гордость.

Припомним повесть о двух иноках, нашедших золото в пустыне. Один, увидев золото, прыгнул через него и побежал, как от ядовитого змея. Другой взял его и, оставив по необходимости уже пустынное безмолвное житие, начал строить церкви, богадельни и тому подобное. Конечно, растерял в заботах свою иноческую душевную тишину и собранность, ибо дело это – дело мирское, а не иноческое, хотя и доброе дело он сделал. И было сказано, что все эти дела и постройки не стоили

одного того прыжка, который сделал первый инок, убегая от лежащего на земле золота. Блажен, кто себя ничем не обвязал, не опутал – говорит преп. Марк Подвижник.

«Не признается воздержником и тот, кто развлечен разнообразными помыслами, хотя бы они и были полезны: не полезнее они молитвы» (гл. 40, о думающих оправдаться делами).

Согласие с помыслами греха есть общение с врагом, отсюда отступление от нас силы Божией и помощи.

Тягчайшие брани помысла: 1. Блуд. 2. Уныние. Надо смиряться. Смирение привлекает помощь Божию. Растлевающее действие блудных помыслов от услаждения ими – надолго отступает благодать Божия, привлечь которую опять можно только покаянием искренним и воздержанием от этих помыслов. Так как молитва должна быть первым делом инока, то ему необходимо знать, что его встретит при молитвенном делании, чтобы это первейшее дело делать с успехом.

Изображение брани вражией и все советы еп. Игнатия Брянчанинова «Об особенном противодействии падших духов молитве» (т. 5, с. 354) есть плод его личного блаженного опыта. Оттого они так верны и назидательны. Эту статью полезно читать и перечитывать. И полагать начало молитвы так, как там указано. Без этого молитвенный труд наш будет тщетным, бесполезным, а одно голое знание по букве без исполнения на деле будет служить нам лишь в осуждение. «Буква убивает» (2Кор. 3,6).

Подробное и обстоятельное учение о молитве вообще и молитве Иисусовой, которая входит в обеты иноческие, как неотъемлемая часть их, см. I и II том сочинений еп. Игнатия.

Один старец сказал одному своему духовному сыну, мирянину, прикивавшему к иноческой жизни: «Вот Вы пожили при обители, увидели внешний строй иноческой жизни, познакомились с ним; теперь необходимо познакомиться со внутренней стороной, узнать внутреннее содержание ее», – и дал прочесть из 1-го тома «Беседу старца с учеником о молитве Иисусовой».

Монах без молитвы – не монах. Так смотрел на иноческую жизнь означенный старец.

Необходимо хранить плод молитвы. Он погубляется, теряется очень часто от празднословия сразу после молитвы и от мечтания, которое есть то же празднословие, но лишь с самим собой. Молчание после молитвы весьма полезно; оно удерживает молитву в уме, сердце и даже на устах вслух себе.

Теперь, когда нет монастырей, келейное правило необходимости своей не потеряло. Оно необходимо для поддержания молитвенного и вообще иноческого настроения. Без молитвы нет монашества. А монашество для монахов – их обет. От обета отказываться нельзя. Не только монах, но и мирянин, приникающий к монашеству и потому ставший близким, как бы родным по духу к монашеству, на опыте увидит, как дорого совершение домашнего молитвенного правила.

Не всякий может часто становиться на молитву в течение дня. Но понуждать себя на молитву, хотя мысленную, если при людях, всякому возможно. Возможно начинать и оканчивать всякое дело и занятие возношением ума к Богу. Не полезно холодное отношение к делу молитвы. «Отмолился, вычитал, что положено, и свободен. Отбыл повинность свою». Такая молитва не дает благих плодов. А такая молитва и бывает у тех, кто ограничивает свое обращение к Богу только совершением правила или хождением в церковь, не стремясь к тому, чтобы молитва наполнила и осветила всю их жизнь, все их дела. Желаемое настроение молитвенное не сразу достигается, требуются целые годы на приобретение сего, но понуждать себя необходимо, необходимо считать себя постоянно должником пред Богом, как во всех добродетелях, так и в молитве. Надо стяжать сердечное сознание необходимости молитвы, и чтобы не отгонять от себя молитвенного настроения, надо охранять себя от всякого неблагоговейного слова и поступка, от всего, что нарушает мир душевный, что не по совести, не по закону Божию.

10. О памятовании смерти

Один старец поведал своему ученику, что он, будучи еще в миру, однажды был в гостях вечером в одном великосветском доме. Удалившись в одну из комнат дома, он начал беседовать на религиозную тему и коснулся рассуждений о смерти. Как видно, беседа привлекла внимание многих, и они слушали, что говорил будущий старец, тогда почти молодой человек. Во время беседы пришел в комнату один господин и, вслушавшись, о чем идет речь, сказал одной даме: «Какая вам охота слушать эти разговоры о смерти?» Нисколько не смутившись упреком, дама ответила: «В беседе с ... о смерти заключается жизнь!» Тот, услышав такой ответ, замолчал. И действительно, справедлив был ответ. Благие мысли и стремления говорившего о смерти привели его Промыслом Божиим в обитель для спасения души, для уготовления души к вечной жизни.

«Помни последняя твоя – и во веки не согрешишь» (Сир. 7, 39).

11. Об отшельнической жизни и об исповеди, покаянии

На отшельничество и затвор нельзя решаться самопроизвольно; необходимо на то призвание от Бога.

Образ действия на человека: 1. Духа Святаго. 2. Демона: 1) самовластно и внезапно; 2) не имеет власти, ищет согласия.

Недостаток смирения, признание за собою достоинств – основа для прелести. Преподобные отцы одних, коих признавали способными к затвору, после должного приуготовления благословляли на затвор; иным запрещали по их состоянию душевному.

При высокоумии и душевных страстях нельзя избирать уединенное житие. Кроме явной прелести, затвор может быть причиной тонкой мысленной прелести.

Иногда приходится наблюдать, что к пустынному житию и безмолвию некоторые стремятся, в тайне сердца своего ища вполне удобного, безмятежного, бескорбного жития. Это стремление безрассудное, не говоря уже, что оно и несбыточное. Бескорбного жития не было, нет и не будет. Преп. Марк Подвижник говорит: «Отвергнув страдания и бесчестия, не думай принести покаяния при посредстве других добродетелей: тщеславие и настроение сердца, чуждое сокрушения духа, умеют служить греху и делами правды» (гл. 156). Значит, нужно смириться и предаться воле Божией, сознавая свою немощь, а не мечтать. Подвиг был, есть и будет всегда подвигом. Высокие подвиги не всем под силу, надо начинать с малого. А кто не хочет малого (терпения, малых скорбей), стремится к большему, тот только обманывает себя.

Некоторые соблазняются содержанием XII и XIII глав тома 5-го, видя в них учение как бы против старчества. А некоторые и вообще настроены и предубеждены против сочинений Игнатия Брянчанинова.

Между прочим, и в Оптиной пустыни сочинения епископа Игнатия были у некоторых старцев не в благоволении. Причина этому такова: епископ Игнатий писал вообще для всех

монастырей и монахов, и писал как раз тогда, когда в Оптиной пустыни были великие старцы, был, так сказать, расцвет старчества, чего в огромном большинстве монастырей не было. Оптина пустынь была в особом, исключительном положении. При наличии духовного богатства в Оптиной пустыни сочинения еп. Игнатия не могли для ее насельников иметь того особого, важного значения, которое они имели для иноков других монастырей и даже мирян, ищущих спасения души. Неопытному новопоступившему послушнику Оптиной пустыни они (собственно, две эти статьи) могли даже и повредить, зародив в нем мысль недоверия к старцам, и отвлечь его от простосердечного им послушания во вред своему иноческому преуспеянию. Предохраняя некоторых своих духовных детей от возможности такого явления, старцы и не советовали им читать вообще сочинения еп. Игнатия, доставляя им понимание иночества с духовной стороны своим руководством и подбором другого, преимущественно святоотеческого чтения. Но для тех, кто постоянного старца не имел (а это было в большинстве монастырей), сочинения еп. Игнатия были драгоценны. Они были драгоценны и для иноков Оптиной пустыни, которые пользовались ими для иноческого своего назидания; они им не мешали быть в послушании у своих старцев, причем даже сами старцы указывали на них, как на прекрасное руководство к пониманию истинного иноческого подвига. Читающий сочинения еп. Игнатия внимательно и без предубеждения, ясно увидит, что они и не идут против старчества, а указывают лишь на то, что ныне истинные старцы весьма оскудели, что старца найти ныне весьма трудно, и что независимо даже от того, каков старец и имеется ли он налицо – самое житие под руководством у старца стало ныне редкостью и по многим причинам весьма затруднительным или, как выражается еп. Игнатий, и не надо нашему времени, возможно лишь усвоение духа его».

Следовательно, неблагоприятное отношение некоторых старцев к сочинениям еп. Игнатия надо считать относительным и временным, ибо сочинения его вполне православны, проникнуты духом Евангелия и учением свв. отцов, они достойны всякого внимания и уважения. Надо помнить, что еп.

Игнатий, предостерегая от безрассудного послушания старцам, имеет в виду послушание нравственное, совершаемое в душе с целью нравственного, духовного воспитания себя, своего ума и сердца, а не послушание внешнее, потребное и необходимое во всяком общежитии иноческом и даже вообще при всяких взаимоотношениях людей, исключая из этого лишь тот случай, когда приказывается или советуется что-либо явно греховное. Это еп. Игнатий и оговорил в конце 76 и начале 77 страницы и на 80 странице в примечании 3. Следовательно, здесь не дается никакого повода к презорству, самочинию, самосмышлению, как это может показаться при беглом и невнимательном чтении. А что нравственно, душою своею и сердцем предаться в полное послушание кому-либо возможно лишь при условии уверенности в истинности преподаваемого учения, постоянно подтверждаемого и личную добродетельную жизнь учащего, согласно с духом Евангелия и свв. отцов Церкви Православной – не приходится спорить. Вообще же о благотворности старческого руководства еп. Игнатий ясно говорит во многих местах своих сочинений, например, в 5 томе стр. 8 п. 3, 63 в конце; 102, 149, 150, 338, 339, 459 (изд. 1886 г.).

Смиренно считая себя грешником, достойным и внешних и внутренних скорбей и борений, надо потерпеть все в надежде на помощь Божию. Если борьба окажется продолжительной, томительной настолько, что не видится исхода и конца, то надо знать, что на земле все временно, что мы ждем вечной жизни за гробом. Господь поможет, надо лишь потерпеть в уповании на милость Божию. Очень правильно указал еп. Игнатий на необходимость и убедительное свойство исповеди. Это докажет каждому опыт. Исповедуйся и увидишь пользу. Между прочим, несколько слов об исповеди.

Многие ищут, как необходимого, духовника высокой жизни и, не находя такого, унывают, и потому редко, как бы нехотя приходят на исповедь. Это большая ошибка. Надо веровать в самое таинство исповеди, в его силу, а не в исполнителя таинства. Необходимо лишь, чтобы духовник был православный и законный. Не надо спорить, что личные качества духовника много значат, но надо веровать и знать, что Господь,

действующий во всяком таинстве Своею благодатью, действует по Своему всемогуществу независимо от этих качеств.

Очень дорого иметь благоговейного духовника, с которым можно было бы посоветоваться и выяснить те или иные вопросы жизни духовной и просто побеседовать, дабы согреть духовною беседою холодное сердце и получить подкрепление духовное в скорбях, нас окружающих, – но если не можем сразу найти такого, весьма неразумно совсем не прибегать к исповеди. Это подобно тому, если кто, не имея хорошего веника для уборки своего дома, совсем не будет вычищать его. Нет хорошего веника, возьми какой есть. Лишь бы было в доме чисто; или, не имея хороших дров, совсем не будет топить дом и будет мерзнуть.

Другие хотят сделать каждую исповедь беседою духовною. Может быть, это и хорошо, и даже иногда необходимо, но не всегда есть к тому возможность по времени и другим причинам. По существу же это две вещи различные. Однажды два юноши были на исповеди одного духовника, с которым до исповеди у них были неоднократные беседы. В беседах, конечно, высказывались ими различные мнения, может быть, и не согласные друг с другом, и вообще, как во всякой беседе, могли быть лишние слова и отклонения несколько в сторону от духовного предмета. После исповеди эти юноши в разговоре между собою коснулись того, как исповедовал их тот духовник. Один сказал: «Когда я во время исповеди позволил себе что-то сказать, как бы прося разъяснения или не соглашаясь с замечаниями духовника, то он меня строго и властно оборвал, сказав: «Раз ты пришел на исповедь, то и кайся во смирении; не время тут рассуждать». Это произвело на меня впечатление. Это было сказано со властью».

Надо заметить, что времени было с излишком и нельзя было заподозрить духовника в том, что он не нашелся что сказать – видимо, это был его взгляд на исповедь.

Кто в простоте сердца скажет свои согрешения с сокрушением и смиренным чувством, с желанием исправиться, тот получит прощение грехов и мир совести своей силою благодати Божией, действующей в таинстве.

Возвращаясь к вопросу о мужестве, замечу, что истинное святое мужество всегда соединено с чувством глубокого смирения. Смиранный всегда готов все потерпеть, и внутреннее и внешнее, считая себя достойным не только посылаемых скорбей, но и еще больших. Смиранный расстроить, смутить нельзя – он всегда готов ко всему, так и сказал Моисей Мурин, когда его выгнали из трапезы: «Уготовихся и не смутихся» (Пс.118, 60). Итак, уготавим свои души и сердца смирением, и оно нам поможет в терпении всяких искушений.

Богу угодно, чтобы люди наставлялись людьми.

Вся суть в том, что всякий инок должен сам вступить в подвиг с самоотвержением и сам себя должен понуждать к болезни сердца на борьбу со страстями. Если же он не будет так подвизаться, то никакие старцы ему не помогут. Сказал один угодник Божий: «Старец об нем (ученике) молится, плачет, а тот скачет». Какая польза? Личный подвиг и личное понуждение себя необходимы. Еп. Феофан Вышенский затворник говорит о руководстве (старце), что он подобен пограничному столбу, на котором написано и указано, куда и как идти, а уже идти-то нужно самому, иначе так и простоишь у столба, ничего не достигнув. Очень верно и точно сказано.

Нелишним будет заметить, что содержание вышеозначенных глав – XII и XIII – относится и к ищущим руководства (ученикам) и к руководителям (старцам). Пусть каждый берет себе в назидание то, что его касается; послушник – как следует учиться и смиряться, а руководитель – как учить. Будет польза и тому и другому.

Некоторым не нравится самая форма изложения сочинений еп. Игнатия, но это, говоря попросту, есть дело вкуса и характера человека, и во всяком случае, это нельзя отнести к существенным недостаткам.

Наконец можно добавить следующее. Некоторые свое нежелание вообще слушаться (ибо слушаться – значит отказываться от своей воли, а это болезнь для сердца) прикрывают оправданием себя, что, мол, нет старцев и, следовательно, некого слушаться, и потому вообще не принимают никаких советов, то есть уже отвержение духа

послушания, про необходимость стяжания которого говорит еп. Игнатий (т. 5, с. 75 и 76).

Это уже заблуждение, от которого да сохранит всех Господь. Это, можно сказать словами преп. Аввы Дорофея, есть причина всех нравственных падений вообще. К такому лукавому отношению к делу послушания сочинения еп. Игнатия не дают ни малейшего повода; такое отношение доказывает не недостаток сочинений, а злую волю человека, для которой даже подлинное слово Божие может явиться «волею смертною в смерть», как сказал св. апостол Павел.

В заключение остается лишь пожелать, чтобы сочинения епископа Игнатия были внимательно читаемы и приносили благий плод.

12. О покаянии

Покаяние как начало духовной жизни; покаяние необходимо для приятия Евангелия; свойство покаяния открывает зрение грехов своих; покаяние возводит к духовным видениям. Покаяние требует отрешения от пристрастий и рассеянности. Мнимо-благодатное спокойствие есть самообольщение. Без покаяния и плача и внимательная жизнь не приносит плода благого. Необходимо внимать себе, необходимо болезнование сердца и сокрушение.

Плач и слезы – дар Божий. Хотя плач и слезы есть дар благодати Божией, но причина их – наше произволение. Дар плача надо хранить. Его можно потерять. «Он, и будучи приобретен, легко может быть потерян, если мы предадимся рассеянности, развлечению, служению нашим пристрастиям и прихотям, человекоугодию, миролюбию, чревоугодию, пересудам, злоречию, даже многословию», – причины, от которых этот дар теряется.

«Неприметным образом от состояния умиления мы можем перейти в состояние нечувствия». Нечувствие страшно тем, что не понимает себя.

Необходимость плача, покаяния и слез для очищения от страстей и для стяжания добродетелей.

Путь покаяния и сознание своей греховности – безопасен от бесовской прелести. Увидеть себя святым – есть признак прелести и самообольщения. Успех и радость инока в сознании своей греховности, в видении грехов своих. Нужно не только видеть свою греховность, нужно и все поступки свои, всю жизнь и деятельность построить в полном согласии с сознанием и видением своей греховности.

Зрение грехов есть дар Божий. Его надо просить себе у Бога. Проявление чувства покаяния у святых непостижимы для плотского ума.

«Когда какой-либо один смертный грех поразит душу человека, тогда все скопища грехов приступают к человеку, объявляют свое право на него. Ссылается и опирается это

скопище на закон духовный». Страшный закон! Трудно вырваться из-под власти греха. Спасительно иметь страх смерти.

Великодушие и настойчивость в борьбе со грехом необходимы, хотя бы грех по временам и одолевал. Призыв к покаянию – зов Божий.

Необходимо удаляться от соблазнов и суеты вообще. Страшное действие отречения от Христа:

1. Отречение от Христа совершается исповедию отречения устами, затем непременно и немедленно следует отречение сердцем и всем существом. Совершается

2. отречение от Христа жителем, намеренно противоположным завещанию Христа; совершается оно

3. отчаянием, которое есть отвержение веры во Христа.

Оживление души совершается волею Божией и силою Божией, но от человека требуется его произволение в принесении Богу покаяния. Срок покаяния, потребного согрешившему, известен единому Богу.

Кающийся грешник, будучи даже как бы забыт Богом, как ему кажется это, по чудному смотрению Божию обретает пользу душевную, приходит в преуспеяние. Отложим уныние. Господь ведет нас ко спасению!

«Ничто, ничто не помогает столько к получению исцеления от язвы, нанесенной грехом смертным, как учащаемая исповедь; ничто, ничто не содействует столько к умерщвлению страсти, гнездящейся в сердце, как тщательная исповедь всех проявлений, всех действий ее».

Исповедь необходима в борьбе со грехом. Покаяние тогда только признается истинным и действительным, когда последствием его бывает оставление греха смертного.

Еп. Игнатий заключил свои советы (т. 5, с. 366) учением о покаянии. Неслучайно это. Это указывает на то, что, проходя жизнь богоугодную в согласии со всеми требованиями святого Евангелия (по всем его советам), мы должны и начинать и кончать все покаянием, сознанием своей греховности. Без этого мы собьемся с правильного пути. Преп. Марк Подвижник очень определенно и ясно говорит, что покаяние приличествует всем и

всегда, и грешникам и праведникам, желающим спасения и начинающим духовную жизнь, и средним, и совершенным (Слово о покаянии). Итак, будем каяться, стяжем покаяние, смиренное устроение, будем плакать и болезновать о грехах наших и нашей греховности. Отвержем уныние и отчаяние, возложим надежду на помощь Божию, начнем борьбу со грехом, покаемся, – кающимся обетовано Царство Небесное. Аминь.

13. Разум истины

Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую добродетель.

Радоваться подобает, что обретаем благоприятный случай к получению прощения в наших согрешениях, прощая ближнему. В этом заключается разум истины. Он обильнее всякого многоведения. Значение прощения обид:

1. Самое большое возмездие.
2. Разум истины.
3. Плоды духовные.

«За прощение ближнему согрешений его усмотрим в себе действие благодати, таинственно данной нам святым крещением; она будет действовать в нас уже не неприметно для нас, но со всею очевидностью, вполне ощутительно» (еп. Игнатий, т. 5, с. 203).

Какие чудные плоды прощения обид! А мы этого не хотим, вернее не решаемся по самосожалению: жалко расстаться с усладой тщеславия и сласти. Прощать нужно со многим смирением, возлагая на себя вину – это необходимое условие при прощении обид. Одни внешние поклонения и слово не примиряют, не касаются сердца, как пустой звук.

Да ведаем, что возмездие за прощение обид больше возмездия за всякую другую добродетель...

14. О трезвении

Однажды в некий монастырь пришел на богомолье один человек. Был пост, и в монастыре том как раз совершался постриг в монашество нескольких братьев, за поздней литургией. По окончании божественной службы, когда все разошлись, после всех обрядов пострижения и вручения новопоставленных старцам, новопостриженные остались в храме до пяти дней, как это было принято в той обители. Вдруг подходит к ним тот богомолец, просит разрешения сказать им несколько слов и сразу начинает говорить. Говорил он хотя и бессвязно и даже несколько странно, но были высказаны им и ценные мысли. Он говорил о своих скорбях и впечатлении, которое произвела на него обитель та, о своих исканиях спасения и иноческой жизни, о том, что ему старцы отказали в приеме в братство той обители, сказав почти дословно то, что ему сказал его старец или кто-то другой, к кому он ранее обращался, указав ему другую обитель или даже другой путь. Это согласие слов людей Божиих, не знавших друг друга, находящихся в разных местах, но говорящих одно и то же, его поразило, и он выражал готовность оказать послушание, хотя ему и прискорбно было уходить из той обители, где он надеялся найти себе пристанище среди волн житейского моря. Наконец он стал просить св. молитв у всех новопостриженных в помощь себе. При этом он говорил о трудностях жития там, куда ему указано было возвратиться или отправиться, выражал боязнь, как бы ему там не рассеяться (в точности не помню), и затем сказал: «А что значит рассеяться, это может знать тот, кто себя сам когда-либо рассеял...» Эти слова были сказаны с глубоким чувством. Видно было, что многое было пережито и перечувствовано; видно было, что трудов больших и скорбей больших стоило ему, чтобы начать собирать себя, чтобы начать собирать духовное богатство души, рассеянное по распутиям мира сего. Видно было, что одно воспоминание о рассеянной жизни болезненно отзывалось на его сердце. Поклонившись каждому из новопостриженных земно, он удалился...

Да, великое душевное бедствие – рассеянная жизнь. Особенно ужасное впечатление производит она на тех, кто дозволит себе рассеянность, начав уже внимательную жизнь. Христианин благоговейный должен проводить жизнь во всяком внимании к себе и трезвении. «Бдите и молитесь, да не внидите в напасть», – сказал Господь (Мф. 26, 41).

15. О падших ангелах

Диавол власти не имеет, он действует, сколько попустит Бог.

В тропаре святым мученикам сказано, что они «сокруши и демонов немощные дерзости». Действительно, дерзость бесов невообразима и кажется не имеющей границ: они пытаются искушать решительно всех. Сколько, например, дерзости в желании искушать и бороться свв. апостолов: "сеять яко пшеницу» (Лк.22:31). Но и немощь их ясна всякому верующему. Они без дозволения не могли причинить зла даже свиньям (Мк. 5, 1–20); как определенно и ясно говорит св. апостол, что нужно только твердою верою воспротивиться диаволу – и он обратится в бегство (Иак. 4, 7 и 1Петр. 5, 8–9). Да будет сие нам утешением.

Кто будет бороться с диаволом по указанию Слова Божия и разъяснению, преподанному нам свв. отцами, испытавшими сию брань и победившими врага при помощи Божией, тот может надеяться на победу. "Сила Божия в немощи совершается» (2Кор. 12, 9).

Господь ждет: куда склонится наше сердце – сохранит верность Ему или предаст Его из-за временной сласти греха.

Сказали святые отцы: «отсеки помысел – отсечешь и все». Очень важно помнить, что всяким согласием с грехом, а через грех и с бесами, мы предаем Господа, предаем Его за мерзостную цену греха. Кого и на что мы промениваем?! Личное несогласие на грех и борьба против него молитвою и исповедью – необходимы. О сем прекрасно сказано у еп. Игнатия.

Да умудрит нас Господь без двоедушия вести борьбу с врагом нашего спасения и грехом: без умудрения от Господа и помощи Его победа невозможна; мы немощны и слабы без помощи Божией, а с Божией помощью все возможно, как сказал апостол: «Вся могу о укрепляющем мя Иисусе Христе» (Фил. 4, 13).

16. О вере

Спросили преп. Пимена Великого: «Что такое вера?» Великий отвечал: «Вера заключается в том, чтоб пребывать в смирении и творить милость, т.е. смиряться перед ближними и прощать им все оскорбления и обиды, все согрешения их».¹

Сначала необходимо для испытания веры и произволения пережить в подвиге томление и тяготу, а затем уже даруется утешение Духа Святаго. Дары благодати, полученные с трудом и болезнью сердца, тщательно должны храниться получившим. Трудность и болезненность подвига научает ценить и хранить дар. Спасительно – память смерти. Недоумеваает ум, рассматривая непостижимые судьбы Божии... Как утешительно и вместе смиренно содержание притчи о пире веры! Смирительно: я не кто иной, как голодный, грязный, оборванный нищий; лохмотья, в которые одет я, едва покрывают острупившееся грязное тело мое. Как не смириться, как не восплакать, увидев и восчувствовав такое свое бедственное состояние и положение.

Совесть свидетельствует неумолимо истину положения, в которое я поставлен или сам себя поставил – свидетельствует полное мое нищенство... Утешительно: несмотря на то, что я нищий, я впущен в тот Чертог, где пир веры утешал и насыщал непостижимо для меня богатых и славных отцов и предков моих. Я недостойн их трапезы, мне не предоставлено даже сесть около стола, но все же мне разрешено собирать со стола этого остатки и крохи не чего-либо иного, а именно тех несказанных яств духовных, кои вкушали отцы. Эти крохи могут поддержать слабую жизнь мою. Таково изволение и милость Бога моего. ... Святые отцы учат, что внешнего монаха легко сделать, а сделаться монахом по устройению сердца (Бог же зрит на сердца) есть дело великое и трудное. Следовательно, не всякого, кто живет в монастыре и носит монашескую одежду, можно признать монахом, и не всякого, кто живет среди мира, надо признать мирским человеком. Да будет сие инокам ко смирению и во страх спасительный и во утешение рабам

Божиим, хотя живущим среди мира и стремящимся пребыть неоскверненным от него, но волею судеб Божиих не могущих по внешности уйти из мира, а ныне и всем благоговейным инокам, принужденным жить вне обителей, коих нет. Место и образ жития имеет огромное значение в духовной жизни в смысле удобства и неудобства, но не спасают: спасает благодать Божия тех, кто выказывает произволение. Можно спастись на всяком месте, во всяком честном житии; сказано в псалме: «на всяком месте владычества Его (т.е. Бога) благослови, душе моя, Господа» (Пс.102:22).

Возблагодарим Господа Бога за все милости Его, на нас, грешных, явленные. Возблагодарим за то, что мы чада Православной Церкви; возблагодарим, что нам дано, если не жизнью нашей, то умом и чувством сердца узнать до некоторой степени святую иноческую жизнь; возблагодарим, что нам дано, хотя до некоторой степени, понять тщету и суету мирской жизни; возблагодарим за те крохи чудной трапезы, которые мы получили. Наследства отцов и предков мы недостойны по своей греховности, но нам оказана великая милость: даны нам крохи той святой пищи, которою питались отцы; качество крох свидетельствует о качестве того, от чего они остались. О существовании и достоинстве недомыслимом крох этих, как и самой, пищи, не знают люди мира сего и те, кого условия жизни (по неведомым судьбам Божиим) не допустили узнать их.

Возблагодарим за все это и многое другое и смиримся: кому много дано, с того много и спросится. ... не дозволим себе осудить тех, кои не понимают нас и кого наше развращенное сердце готово судить при всяком удобном и неудобном случае. Суд этот принадлежит Богу, а не нам. Смиримся сугубо от сознания, что мы лично ничем не заслужили полученных милостей Божиих. Мы получили милость – полученное обязывает нас к хранению. Сугубее смиримся, видя свое нерадение в деле хранения полученного. Чтобы хранить и сохранять полученное, необходимо дорожить им и благоговеть перед ним, иначе можно утратить его. Сугубее смиримся, видя, что развращенное сердце наше, обольщаемое врагом нашим и грехом, готово бывает променять бесценное сокровище на

ничтожное, временное, земное и греховное наслаждение. Пролием пред Господом покаянную молитву о помощи и сознании полного своего бессилия. Бдением над собой и понуждением себя выскажем свое произволение (любовь к Богу), и Господь нас не оставит.

Иеромонах Никон (Беляев). Завещание духовным детям. Куйбышев, 1990

Примечания

¹ - Примечание: Здесь понимается вера деятельная, а не догматическая